

УДК 011/016: 908(470)Крым

Непомнящий А.А.

«Быть в курсе Ваших крымских планов...»: из истории крымоведения по переписке Ф.А. Брауна и С.Ф. Платонова

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный деятель науки и техники Автономной Республики Крым (Симферополь)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4133-0124>

E-mail: andrey-a-nepomnyashchy@j-spacetime.com; dr.aan@mail.

На основе анализа переписки эмигрировавшего в Германию бывшего профессора Санкт-Петербургского университета Ф.А. Брауна и академика С.Ф. Платонова восстановлены неизвестные страницы изучения крымских средневековых памятников, в частности, Эски-Кермена, и организация в этой связи Академией наук СССР совместно с Обществом взаимопомощи немецкой науки совместной советско-германской археологической экспедиции в 1929 г. Раскрыты сложности межличностных взаимоотношений крымоведов в связи с правом изучения Эски-Кермена, особенности организации исследований средневековых крымских объектов культурного наследия.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов; Ф.А. Браун; Н.И. Репников; Эски-Кермен; археологические раскопки; крымоведение.

Во второй половине 20-х гг. XX в. наблюдался всплеск активности советско-германских отношений. Это выразилось в обмене специалистами и организации контактов в различных отраслях науки. В июле 1928 г. в Германии прошла неделя советских историков, где СССР представлял академик С.Ф. Платонов, а в сентябре того же года в Советский Союз с ответным визитом прибыл президент Объединения для содействия немецкой науке Ф. Шмидт-Отт и секретарь Общества по изучению Восточной Европы Г. Йонас, которые посетили различные советские научные учреждения¹.

Сергей Федорович Платонов (1860–1933), историк, действительный член Российской академии наук (с 1920)

Участники Русской исторической недели в Берлине 7–14 июля 1928 г. Сидит крайний справа – академик С.Ф. Платонов

¹ Тункина И.В. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии в 1920-х – начале 1930-х гг. // Труды II (XVIII) Всесоюзного Археологического съезда в Суздале / Ин-т археологии РАН; отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров: В 3 т. Т. 3. М.: ИА РАН, 2008. С. 249.

Фридрих Шмидт-Отт (Friedrich Schmidt-Ott, 1860–1956), немецкий юрист, прусский министр культуры, президент Объединения для содействия немецкой науке

Александр Андреевич Спицын (1858–1931), археолог, член-корреспондент АН СССР (1927), член Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) (с 1918)

Николай Иванович Репников (1882–1940), археолог, сотрудник Этнографического отдела Русского музея и Института археологии РАН

Участники Эски-Керменской экспедиции Севастопольского музея краеведения (в центре – Н.И. Репников). Фото 1929 г.

Федор Александрович Браун (Friedrich Braun, 1862–1942)

Узнав от своего коллеги – археолога Александра Андреевича Спицына (1858–1931) об открытиях Н.И. Репникова в 1928 г. на Эски-Кермене крупного поселения с остатками крепостной стены, С.Ф. Платонов поделился этой информацией со своим давним другом Федором Александровичем Брауном, который эмигрировал в Германию. Ф.А. Браун, в свою очередь, проинформировал об успехах советских археологов немецких коллег. Они выступили инициаторами организации совместной советско-германской экспедиции в Крым для решения так называемой «готской проблемы». С.Ф. Платонов поддержал эту идею и 11 апреля 1929 г. обратился с письмом к заведующему отделом научных учреждений Совета Народных Комиссаров СССР Е.В. Воронову¹. Получив согласие чиновника, С.Ф. Платонов 24 апреля 1929 г. провел через Общее собрание АН СССР решение о необходимости организации археологических исследований в Крыму совместно с германскими учеными².

До настоящего времени участие в изучении так называемого «готского вопроса», как и общий вклад в развитие крымоведения, русского и немецкого ученого Ф.А. Брауна оставалось малоизученным. А между тем, именно он в 20-е гг. XX в. стал главным консультантом курировавшего этот вопрос от Академии наук СССР С.Ф. Платонова. Ф.А. Браун вошел в историографию проблемы как крупнейший специалист по истории готов в России³. Не случайно в мемуарах о наиболее значимых ученых-крымоведах, помещенных в сборнике, посвященном 50-летию служения крымоведению А.И. Маркевича и 70-летию со дня его рождения, С.Ф. Платонов вспоминал и Ф.А. Брауна, который «здравствует в Лейпциге, занимая в тамошнем университете для него созданную кафедру истории Восточной Европы». С.Ф. Платонов отметил, что личный интерес к Ф.А. Брауну основывался на том, что тот был «интересным и научно-влиятельным собеседником по темам, касающимся изучения Крыма»⁴.

Филолог-романист, историк, специалист в области сравнительного языкознания Федор (Фридрих) Александрович Браун (Braun, 1862–1942) – родился в Санкт-Петербурге в семье немецкого медика. После окончания Первой петербургской гимназии с золотой медалью (1881) он продолжил образование на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, где изучал романо-германскую филологию (окончил в 1885). За выпускное сочинение об англосаксонской поэме «Беовульф» он был удостоен золотой медали и оставлен на кафедре для подготовки к профессорскому званию. Более двух лет молодой ученый стажировался в университетах и академических библиотеках Германии, Швейцарии, Франции и Англии. С 1888 г. он утвержден приват-доцентом по

¹ СПбФРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 28. Л. 66.

² Там же. Д. 251. Л. 15 об.

³ Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX века / Подг., вступ. ст. подг. текста, комм., биогр. слов. И.В. Тункиной. М.: Индрик, 2008. С. 235.

⁴ Платонов С.Ф. Из воспоминаний // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1927. Т. 1. С. 137.

кафедре романо-германской филологии и лектором немецкого языка столичного университета. В 1900 г. Ф.А. Брауном была защищена магистерская диссертация по истории западноевропейской литературы, после чего он занял должность экстраординарного, а с 1907 г. – ординарного (с 1913-го – заслуженного ординарного) профессора кафедры истории западноевропейской литературы Санкт-Петербургского (Петроградского) университета¹. В университете Ф.А. Браун занимал ряд административных должностей – секретаря (в 1900), декана (1908–1910 и 1912–1920) историко-филологического факультета; в 1906–1908 гг. служил проректором университета², работал также на Высших женских и педагогических курсах³. С 1918 г. он являлся и ректором Педагогического института (бывший Санкт-Петербургский историко-филологический институт).

Ф.А. Браун активно разрабатывал проблему этногенеза германцев. Вопрос этот изучался российскими (А.С. Будилович⁴, В.Г. Васильевский⁵, А.Н. Веселовский⁶, А.А. Куник) и, безусловно, немецкими историками конца XIX – первой трети XX вв. Особое её значение подчеркивалось геополитическими интересами и национальными этнопсихологическими установками народов Центральной и Восточной Европы, которые проецировались на события эпохи Великого переселения народов. Именно Ф.А. Браун последовательно развивал идеи Ариста Аристовича Куника (1814–1899), который выявил следы готского (а не норманнского, как считалось ранее) влияние на язык, быт и социальную организацию славян⁷. По мнению одного из крупнейших современных российских историков науки И.В. Тункиной, Ф.А. Брауну принадлежат наиболее яркие труды по готской истории в отечественной историографии⁸.

Ученый принимал активное участие в общественной научной жизни. С 1892 г. он – действительный член Русского археологического общества, с 1906-го – председатель Неофилологического общества при Санкт-Петербургском университете, в 1919-м он стал членом Совета и председателем Комиссии по исторической географии Российской академии истории материальной культуры⁹.

Проблема готской истории и средневековой истории Крыма стали объектом пристального внимания ученого с конца XIX в. В связи с тем, что территория расселения готов в Крыму совпадала с местом, где до переселения в Приазовье проживали татароязычные греки, рассматривалась версия о том, считать ли урумов потомками греков. На средства Императорской академии наук Ф.А. Браун предпринял научную командировку в Приазовье и Крым с целью «отыскать путем археологических разысканий следы пребывания готов в Крыму». В этой связи в программе научной командировки Ф.А. Браун наметил изучение традиционной культуры мариупольских греков, поиск старинных икон, крестов с надписями, старых книг и рукописей, фиксацию народных преданий¹⁰. В связи с командировкой Ф.А. Брауна председатель Археологической комиссии А.А. Бобринский специально писал 8 мая 1890 г. в Таврическую ученую архивную комиссию о предполагаемых раскопках столичного исследователя и просил оказать ему возможное содействие¹¹. В «Отчете об археологических разысканиях Брауна в 1890 году» отмечалось, что он «ясных несомненных следов готских не нашел. В приданиях и песнях сохранились воспоминания лишь о тяжелой жизни в Крыму, но в глубь времен народная память не проникла, о гото-греческом Мангупском княжестве ничего не знали, из цер-

Арист Аристович Куник (Ernst-Eduard Kumick, 1814–1899), историк, экстраординарный академик Петербургской АН (1850), старший хранитель Эрмитажа, член археографической комиссии

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894: В 2 т. Т. 1. СПб., 1896. С. 90–91.

² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8693; РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 3; Оп. 151. Д. 121; Оп. 156. Д. 497.

³ Юбилей профессора Ф.А. Брауна // Исторический вестник. 1913. № 11. С. 785.

⁴ Будилович Антон Семенович (1846–1908) – филолог, славист, публицист, популяризатор славянофильских идей. Ректор Императорского Юрьевского университета (1892), Совета министра народного просвещения (1901), председатель Особого совещания по вопросам об образовании инородцев (1905). С 1 января 1908 г. – редактор-издатель газеты «Московские ведомости». (Прим. ред.).

⁵ Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899) – византист, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1890), член-учредитель и почетный член Императорского Православного Палестинского Общества. (Прим. ред.).

⁶ Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) – филолог, историк и теоретик литературы, профессор Петербургского университета (с 1870), экстраординарный (с 1880) и ординарный (с 1881) академик Петербургской АН. (Прим. ред.).

⁷ Куник А.[А.] О записке Готского топарха: по поводу нового открытия о Таманской Руси и крымских готах // Записки имп. Академии наук. 1874. Т. 24. Кн. 1. С. 61–160.

⁸ Тункина И.В. Н.Я. Марр и Ф.А. Браун: история взаимоотношений (1920–1925 гг.) // Stratum plus. 2000. № 4. С. 384.

⁹ Тихонов И.Л. Неоднократный декан историко-филологического факультета Ф.А. Браун // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов / СПбГУ. Вып. 10: Секция истории филологического факультета. СПб., 2002. С. 8–13.

¹⁰ ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1890 г.). Д. 40. Л. 2–4.

¹¹ Там же. Л. 8.

ковной утвари древних вещей нет»¹. Ученый провел сравнительный анализ антропологического типа местных жителей и особенностей языка, материальной и духовной культуры.

Летом 1890 г. Ф.А. Браун после обследования поселений потомков готов на побережье Азовского моря по поручению Императорской археологической комиссии направился в Крым для проведения изысканий на Мангупе, Сьюрени, Бия-сале, Партените «с целью отыскания там следов готских поселений»². Недостаток времени и трудоемкость раскопочных работ позволили ученому провести только исследования развалин «столицы готских конунгов» (Мангуп) и немного пораскапывать могилы в Симферопольском уезде³. По мнению исследователя, Феодоро находилось на месте Мангупа. Об этом свидетельствовала найденная им надпись, относящаяся к крепости Феодоро⁴.

Итоги поисков и типологических сравнений, сделанных во время поездки по Приазовью, Ф.А. Браун изложил в статье «Мариупольские греки», напечатанной в издании Отделения этнографии Русского географического общества «Живая старина», которую редактировал В.И. Ламанский. Автор утверждал, что обследованное им население – последние потомки крымских готов⁵. Быт, обычай, язык они заимствовали у крымских татар. Это выселенные из Крыма в 1778 г. греки. Основной идеей статьи было показать, что у этого населения сохранилась живая связь с Крымом. Историк сравнил для этого легенды местного населения разных эпох.

Результатом экспедиции в Крым стала и публикация Ф.А. Брауна на немецком языке исследования «Die letzten Schicksale der Krimgoten» («Судьбы последних крымских готов»)»⁶. Разыскивая следы пребывания готов на полуострове, Ф.А. Браун провел раскопки на Мангупе. Ученый обозначил три основные части поселения: 1) верхний город с цитаделью на мысе Тешклибурун; 2) средний город на вершине плато, от цитадели в западном направлении до Гамам-дере; 3) нижний город в районе северо-западного оврага – Табана-дере. Особое внимание Ф.А. Брауна получил холм, на который указывал до него А.С. Уваров, где рассчитывали обнаружить остатки христианского храма. После 28-дневного исследования (с 29 июня по 26 июля) Федор Александрович пришел к выводу, что это кладбищенская церковь, окруженная со всех сторон «склепами, или лучше мавзолеями, так как они высоко поднимаются над поверхностью земли»⁷. Заслугой Ф.А. Брауна стал и опыт первой фотофиксации древностей Мангупа. Фотографии прилагались к отчету, составленному им для Археологической комиссии⁸.

Попытки ученого выявить элементы готского языка в речи крымских татар не привели к положительным результатам. Диссертация Ф.А. Брауна «Разыскания в области гото-славянских отношений» была посвящена изучению возможных контактов готов и славян. В полном объеме исследование не было опубликовано. Напечатана только первая часть, относящаяся к пребыванию готов на Висле⁹. В дальнейшем в научных штудиях Ф.А. Браун отошел от этой проблемы и занялся подготовкой корпуса памятников скандинавской письменности, относящихся к России и Востоку.

Интересно, что по заданию Императорской археологической комиссии Ф.А. Браун и в последующем занимался изучением и организацией охраны крымских древностей. С 1896 по 1900 гг. он был наблюдателем от комиссии за реставрацией Бахчисарайского дворца, крепости Алустон, раскопок

Титульный лист первого издания труда Ф.А. Брауна «Судьбы последних крымских готов» (*Die letzten Schicksale der Krimgoten*, St.-Petersburg, 1890)

Обложка первого издания труда Ф.А. Брауна «Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века» (СПб., 1899)

¹ Там же. Л. 17–18.

² Там же. Л. 2–4.

³ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 192. Л. 1–3; д. 409. Л. 127 об.

⁴ Отчет имп. Археологической комиссии за 1890 год. СПб., 1893. С. 15–21.

⁵ Браун Ф.А. Мариупольские греки // Живая старина. СПб., 1890. Вып. 2. С. 78–92.

⁶ Braun F. "Die letzten Schicksale der Krimgoten." *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule zu St. Petersburg für 1889/90*. St. Petersburg, 1890, S. 3–80; *Idem*. St.-Petersburg, 1890. 88 S.

⁷ Бармина Н.И. Археологическое изучение Мангупской базилики в 1850–1930-е гг.: источниковедческий аспект // Античная древность и средние века: сб. науч. тр. / Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 411.

⁸ ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1890 г.). Д. 40. Л. 37–38.

⁹ Браун Ф.А. Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века. Вып 1: Первый период: Готы на Висле // Сборник Отделения русского языка и словесности Петербургской академии наук. 1899. Т. 64. № 12; Диссертация о готах // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом. 1900. Т. 7. № 11/12. С. 376–377.

Херсонеса¹. На заседаниях Археологической комиссии он неоднократно докладывал о состоянии этих памятников. Таким образом, ученый хорошо знал крымские памятники и активно принимал участие в их изучении в досоветский период.

В марте 1920 г. Ф.А. Браун отправился в ученую командировку в Германию для знакомства с новейшей научной литературой. Страдавший болезнью горла профессор также прошел курс реабилитации в клинике Лейпцига. Врачи категорически не советовали продолжать жить во влажном климате столицы Советской России. Попав из красно-бунтующего будоражащего Питера в спокойный Лейпциг, Ф.А. Браун вступил в переговоры с местным университетом о возможности его работы в Германии. Он сразу же получил приглашение

Фридрих Александрович Браун. Фото 1920-х гг.

Николай Яковлевич Марр (1864–1934), востоковед, кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской академии наук (1912), академик и вице-президент АН СССР

Федор Ипполитович Щербатской (1866–1942), востоковед (буддолог, индолог и тибетолог), академик Российской академии наук (1918)

прочитать в качестве приват-доцента курс лекций по германским древностям на Юге России и принял решение не возвращаться в Петроград. Он отмечал в 1921 г. в собственном «Curticulum vitae», отправленном Н.Я. Марру, что решил остаться в Германии «по состоянию здоровья»².

Уже в 1921 г. Фридрих Александрович был удостоен звания почетного доктора философии Лейпцигского университета. С 1922-го он – ординарный профессор, с 1927-го экстраординарный профессор истории Восточной Европы этого вуза. Одновременно в 1923–1925 гг. он сотрудничал редактором научного отдела берлинского научно-художественного журнала «Беседа», который выходил под редакцией М. Горького.

Находясь в Лейпциге, Ф.А. Браун продолжал активно контактировать со своими коллегами из Петрограда – Ленинграда. Так, в 1920–1925 гг. активное общение и сотрудничество развернулось между ним и Н.Я. Марром. Последний даже приезжал в Лейпциг, где провел больше месяца осенью 1920 г., и смог убедить Ф.А. Брауна в верности яфетидологии. В это связи Ф.А. Браун активно переписывался с академиком, востоковедом-индологом Федором Ипполитовичем Щербатским (1866–1942)³.

В Лейпциге ученый разрабатывал различные аспекты антропологии и этнологии. В университете он читал курсы по русской истории и германским древностям, исторической ономастике и топонимике германских земель. Сотрудничая с Н.Я. Марром, Ф.А. Браун предпринял попытку интерпретации его теории в научном русле. Яфетические языки ученый рисовал как субстрат для индоевропейских. При этом он полагал, что именно яфетидология способна вывести индоевропеистику на новый уровень познания. Ф.А. Браун попытался применить лингвистическую теорию Н.Я. Марра к проблеме происхождения германцев и доиндоевропейского населения Европы. Однако в 1925 г. Ф.А. Браун прервал научное сотрудничество с Н.Я. Марром. Он убеждал советского коллегу заниматься «в рамках науки» доказательством родства яфетических языков, Н.Я. Марр же «расширял» круг этих языков, как и время существования яфетической семьи, отодвигая его все далее вглубь тысячелетий⁴. В итоге в СССР Ф.А. Брауна обвинили в «буржуазном примиренчестве» – стремлении «омолодить отжившие традиции» – совместить яфетическую теорию с индоевропеистикой⁵.

Небезынтересным аспектом деятельности Ф.А. Брауна в 20-е гг. XX в. стала пропаганда русской культуры в Германии и немецкой в России. Так, по его инициативе и с его предисловием в 1925 г. в

¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 1. Оп. 1 (1894 г.). Д. 19. Л. 137; Оп. 1 (1899 г.). Д. 197. Л. 7; Медведева М.В., Всевиов Л.М., Мусин А.Е., Тихонов И.Л. Очерк истории деятельности императорской Археологической комиссии в 1859–1917 г. // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания: у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А.Е. Мусин; ред. Е.Н. Носов; ИИМК РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 169–170.

² СПбФАРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 134. Л. 42–42 об.

³ Тункина И.В. Н.Я. Марр и Ф.А. Браун: история взаимоотношений (1920–1925 гг.) // Stratum plus. Кишинев, 2000. № 4. С. 387–388.

⁴ Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм: 2 изд.: доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 34–38.

⁵ Тункина И.В. Указ. соч. С. 390.

Обложка немецкого издания курса лекций по русской истории С.Ф. Платонова (Platonov Sergej F. und Friedrich Braun. *Geschichte Russlands vom Beginn bis zur Jetztzeit* Leipzig: Quelle & Meyer, 1927)

Германии была переведена и издана «История России» В.О. Ключевского. В 1927 г. в Германии издается курс лекций по русской истории С.Ф. Платонова. В СССР была отправлена для издания подготовленная Ф.А. Брауном «Систематизированная библиография немецкой научной литературы за 1917–1924 гг.», составленная в русле задания научной командировки Брауна в Германию. С той же миссией культурной пропаганды связана публикация статей Ф.А. Брауна «Высшая школа в Советском Союзе» и «О русской интеллигенции»¹.

Дружба Ф.А. Брауна с С.Ф. Платоновым стала определяющим моментом для избрания немецкого ученого членом-корреспондентом АН СССР, чему, прежде всего, поспособствовал именно Сергей Федорович. Ему Фридрих Александрович прислал необходимые для избрания документы. В частности, в личном архивном фонде С.Ф. Платонова, который отложился в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, сохранились присланные из Лейпцига по этому поводу «Автобиографическая справка»² и информация о научной деятельности Ф.А. Брауна³, датированные 1927 г.

В 1927 г. по представлению академиков С.Ф. Платонова, И.Ю. Крачковского⁴, С.Ф. Ольденбурга⁵ эмигрант Ф.А. Браун был избран членом-корреспондентом АН СССР по старому досоветскому академическому устройству как иностранный член Академии наук по Отделению исторических наук и филологии с 15 января 1927 г.⁶ В составленной академиками, хорошо знав-

шими коллегу, «Записке об ученых трудах проф. Ф.А. Брауна» отмечалось:

«Научные интересы Ф.А. Брауна определились еще в те студенческие годы, когда он стал учеником А.Н. Веселовского. Направлению своего учителя он отдал дань в своей первой работе о Беовульффе; но в то же время его личные занятия приняли несколько иное направление: его особенно увлекло языкознание, как общее, так и историческое, в частности, в области германских языков. С одобрения А.Н. Веселовского он и избрал их своею ближайшею специальностью, занимаясь в то же время по санскриту и сравнительному языкознанию у И.П. Минаева и по славянской филологии у И.В. Ягича. <...> В рамках языкознания тогда же (1885–1887) обозначился и круг тех вопросов, которым Ф.А. Браун впоследствии посвятил большую часть своих самостоятельных научных работ: это были вопросы не строго лингвистические, а палеонтологические, касавшиеся древностей в широком понимании этого слова, поскольку к решению их применим языковой материал и лингвистический метод. Как русский германист Ф.А. Браун не смог не обратить внимания на невыясненность многих существенных вопросов в области взаимоотношений славянского и германского миров; именно эти вопросы и стали в центре всей его ученой работы»⁷.

Несмотря на тенденции по выводу из состава Академии наук ученых-эмигрантов, которые наблюдались в последующие годы в русле откровенного нажима на руководство Академии со стороны советских властей, Ф.А. Браун числился в печатных списках Академии наук до 1930 г. и официально постановление об его исключении из Академии наук СССР принято не было⁸.

Сохранившиеся письма Ф.А. Брауна к С.Ф. Платонову с 28 января 1927 по 5 мая 1930 г. разделены на три единицы хранения. Крымские сюжеты присутствуют лишь в части этих посланий. 9 ноября 1927 г. Ф.А. Браун писал в Ленинград:

«Дорогой Сергей Федорович.

Опять я перед вами очень виноват. Получил от Вас открытку и письмо, две брошюры по крымской археологии и Вашу прелестную книжечку о Пушкинском уголке, – и за все это еще не благодарил! Простите великодушно! Я ведь занят по-уши; начало зимнего семестра всегда особенно трудно. И положи-

¹ Жеребин А.И. У истоков русской германистики: профессор Ф.А. Браун // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи: Сб. ст. / Ин-т истории естествознания и техники РАН; отв. ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 19.

² РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1039. Л. 7–8.

³ Там же. Л. 9–11.

⁴ Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – арабист, один из создателей школы советской арабистики, академик Российской академии наук (с 1921; с 1925 – АН СССР). (Прим. ред.).

⁵ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, один из основателей русской индологической школы, академик Российской академии наук (1903) и АН СССР, непререкаемый секретарь Академии наук в 1904–1929 гг.. Один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917). (Прим. ред.).

⁶ Летопись Российской академии наук / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина: В 4 т. СПб.: Наука, 2007. Т. 4. С. 885.

⁷ Платонов С., Крачковский И., Ольденбург С. Записка об ученых трудах проф. Ф.А. Брауна // Известия Академии наук СССР: VI сер. 1927. № 18. С. 1518.

⁸ Тункина И.В. Н.Я. Марр и Ф.А. Браун... С. 385.

тельно нет свободного часа, пока голова хоть сколько-нибудь свежа. Думаю о Вас часто и много, каждый день собирался писать. <...>

Очень заинтересовала меня и брошюра о Херсонесе. Много всего вспоминается из прошлого, вспоминается радостно. <...> Музей выслал мне, и все время высылал, свои издания. Статья Гриневича из Изв. Тавр. Общ. так же очень любопытна»¹.

4 февраля 1928 г. Ф.А. Браун опять касается темы Херсонеса и своего общения с К.Э. Гриневичем:

«Из Херсонеса я еще ничего не получил. Не черкнете ли Вы два слова Гриневичу? Или мне ему написать? Слышал я, что Керченский музей отпраздновал какой-то юбилей и напечатал по <нрзб.> новую свою историю. Как бы мне и ее тоже получить? Или это зависит от Акад. Матер. Культ. и написать об этом надо Жебелёву?»².

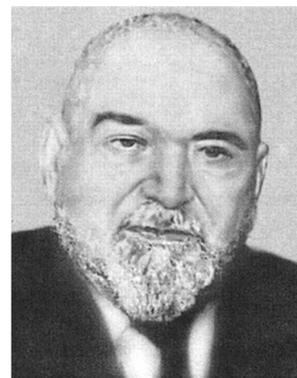
Сюжеты деятельности крымских музеев и отдельных археологов в переписке возобновились только 19 июля 1928 г. Ф.А. Браун комментировал информацию, полученную от С.Ф. Платонова, о раскопках на Эски-Кермене:

«<...> Работы Репникова несомненно очень интересны, и если только есть малейшая возможность, их следовало бы продолжать. Но все же предупреждаю во избежание возможных разочарований: то толкование, которое Репников им дает (со слов Петрова) я считаю сильно преувеличенным. Он говорит о фреске, изображающей готского князя в национальном костюме, с короной на голове (!), о рунических надписях и проч. Возможно, что «национальный костюм» и есть, хотя и это невероятно. Готская княжеская династия XIII века была греческого происхождения и, конечно, одевались по византийски»³.

Крупный деятель раскопок на Эски-Кермене в эту эпоху – Николай Иванович Репников, о котором идет речь в письме, – родился в Санкт-Петербурге 9 апреля 1882 г. в крестьянской семье. Его отец работал бурлаком на лесных сплавах Громовых, а мать вела хозяйство и занималась воспитанием сына. После окончания в 1901-м коммерческого училища, в 1902-м Н.И. Репников поступил в Археологический институт. С этого же времени началась его трудовая деятельность в качестве сотрудника Археологической комиссии. Уже в двадцатилетнем возрасте он начал самостоятельные полевые исследования в Тверской и Новгородской губерниях. В 1904-м, после успешного завершения курса в Археологическом институте (был выпущен со званием члена-сотрудника), Николай Иванович провел полевой сезон в Крыму, а после возвращения в столицу поступил вольнослушателем на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, где учился до 1908 г. Именно в это время происходит его становление как археолога-полевика. Определяющую роль в этом процессе сыграл надсмотрщик над археологическими работами Керченского музея древностей – С.П. Петренко. О нем Н.И. Репников вспоминал:

«Семен Петрович вводил меня в самую сокровенную своих знаний и опыта, выработанного долгим и пристальным наблюдением, смею утверждать, – недоступного большинству наших археологов»⁴.

Заболев в 1908-м в Херсонесе малярией и крупозным воспалением легких, Н.И. Репников остался жив исключительно благодаря заботам С.П. Петренко, который «выносил его на руках как нянька». В 1910-м началось сотрудничество Н.И. Репникова с Этнографическим отделом Русского музея, где он являлся хранителем археологической коллекции, насчитывавшей к тому времени более пяти тысяч единиц учета. В этот период Николай Иванович развернул значительные археологические исследования в Старой Ладоге, занимался исследованием древнерусского искусства.

Константин Эдуардович Гриневич (1891–1970), историк, археолог, музейвед, директор Керченского и Херсонесского музеев, главный редактор «Херсонесского сборника»

Н.И. Репников в Старой Ладоге. Фото 1912 г.

¹ РНБ ОР ф. 585. Оп. 1. Д. 2377. Л. 30–30 об.

² Там же. Д. 2378. Л. 2.

³ Там же. Д. 2378. Л. 15 об.

⁴ ИИМК РАН РА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

Н.И. Репников во время раскопок базилики в Партените

Роспись храма Донаторов близ Черкес-Кермена. Реконструкция Н.И. Репникова

Раскопки Н.И. Репникова в Крыму начались с 1903 г. и продолжались с некоторыми перерывами до конца его жизни. В год смерти ученого (1940 г.) состоялась его последняя экспедиционная поездка в Крым. Систематические разведки и раскопки Николая Ивановича охватили широкий круг памятников Крымского нагорья (от каменных ящиков (дольменов) первобытных эпох до остатков эпохи Крымского ханства). Основные его научные интересы тут были сосредоточены на памятниках раннего средневековья: Византийский Херсон, готский могильник Суук-Су, Партенитская базилика VIII в., «пещерные города». С 1926 г. Н.И. Репников проводил ежегодные раскопки в Эски-Кермене и изучал одновременные памятники Нагорья. Выявленный им обильный разнообразный материал, дал археологу возможность сделать предположения о социальном строе Крымской Готии, развитии Эски-Кермена и Мангупа¹.

11 января 1929 г. профессор из Лейпцига извещал:

«Дорогой Сергей Федорович,

большое Вам спасибо за сообщение о ходе совещаний по Эски-Керменским раскопкам. Сказать Вам не могу, как мне жаль, что я не могу принять участия в этих беседах и в проработке планов. Говорил ли Ник[олай] Ив[анович] хотя бы что-то о рунах и др.? С нетерпением буду ждать дальнейших сообщений и, конечно, был бы рад получить отчет. Ведь он скоро будет, кажется, не правда ли?»². Ф.А. Браун констатировал, что в ряде немецких газет появились заметки о прошедших в прошлом археологическом сезоне раскопках «близ Бахчисарая». Авторы этих сообщений информировали немецкую общественность о разысканиях «главного города готов, известного под именем Феодоро»³. Ф.А. Браун сетовал, что заметки эти были слишком краткими и передавали ход археологических исследований «лишь в самых общих словах»⁴.

Уже 26 января в очередном послании Ф.А. Браун впервые поднял вопрос о необходимости организации совместной экспедиции по изучению готских памятников в Крыму:

«Дорогой Сергей Федорович,

Искренне благодарю Вас, за приложение к письму отчета Н.И. Репникова. Я получил его на днях и, конечно, немедленно и внимательно прочел его. Он произвел на меня хорошее впечатление, лучшее – признаюсь – чем я ожидал после того, что мне рассказал Г.И. Петров и писала Л.А. Мерварт. Отчет написан очень толково и содержательно. О рунах, к счастью, нет ни слова; а «княжеская корона», очевидно, возникла из «оригинальной шапки с матерчатым верхом и меховой опушкой» на голове бородастой фигуры в пещерном храме «донаторов» (стр. 19 отчета). Фигура эта действительно очень интересна, как и стоящие рядом с нею. Чем скорее эти фрески будут точно сняты, тем будет лучше. Быть может, при ясном освещении и тщательном осмотре удастся найти и дополнительные остатки греческой надписи. Внимательно проверить надо, конечно, и то, что пока прочтено Репниковым. Но если уже произведенная им разведка дала такие интересные результаты, то можно ждать еще гораздо более интересного материала от систематического обследования, особенно если в распоряжении экспедиции будут все нужные технические приспособления, аппараты и др., и будет толковый художник. Надеюсь, что Академия найдет средства для продолжения работ летом этого года, и найдется достаточно актив-

¹ Бернштам А.Н., Бибииков С.Н. Н.И. Репников (1882–1940) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1941. Вып. 9. С. 121–123; Равдоникас В.И. Памяти Н.И. Репникова // Старая Ладога: Материалы археологических экспедиций / Гос. музей этнографии. Л., 1948. С. 6–10.

² РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

ного интереса к этому делу. Надо спешить с этим, иначе многое может погибнуть, раз внимание местного населения возбуждено разведкой Репникова. <...>

Как бы то ни было, дело, начатое Н.И. Репниковым, представляется мне чрезвычайно важным для окончательного решения давней готской проблемы – важным в самом широком смысле, не только местном. И если вы найдете, что мое мнение может помочь делу и иметь вес в глазах Академии при решении вопроса об «экспедиции», то я просил бы Вас подчеркнуть его энергичнее, когда вопрос этот будет обсуждаться в надлежащих инстанциях»¹.

Далее Ф.А. Браун предложил свои услуги в качестве посредника в переговорах с Обществом взаимопомощи немецкой науки для привлечения немецких ученых к работам по исследованию Эски-Кермена.

Письмо вводит в контекст деятелей науки, чьи интересы сосредотачивались вокруг крымского средневекового памятника две новые фигуры. Обе они были хорошо знакомы с Ф.А. Брауном и Н.И. Репниковым. Григорий Иванович Петров (1903–1942), упомянутый и в предыдущих посланиях, обучался на естественном отделении физико-математического факультета Казанского университета. В 1923 г. он перевелся в Петроград с целью специализации по антропологии. Одновременно, чтобы получить практическую подготовку, начал заниматься на Этнографическом отделении Географического института. В декабре этого же года молодой исследователь получил первую командировку от Музея антропологии и этнографии в Татарскую АССР и Марийскую автономную область для сбора этнографического материала. Удачные итоги экспедиции предопределили судьбу выпускника университета. В 1924-м Г.И. Петров стал научным сотрудником 2-го разряда Музея антропологии и этнографии. С 1926 по 1929 гг. он продолжил образование в аспирантуре МГУ, не оставляя при этом работу в музее. Зимой 1928–1929 гг. ученый получил возможность занятий в антропологических лабораториях Берлина и Мюнхена. Он так же изучал работу антропологических и естественно-исторических отделов музеев Гамбурга, Гейдельберга, Дрездена и Лейпцига. В Лейпциге Григорий Иванович встречался и консультировался с Ф.А. Брауном². Он подробно посвятил немецкого коллегу в курс дел о состоянии исследований Эски-Кермена и весьма критично отозвался о раскопках Н.И. Репникова и о его общем научно-культурном уровне. Осенью 1929 г., после возвращения из Крыма, Г.И. Петров был утвержден старшим ассистентом по кафедре антропологии географического факультета Ленинградского государственного университета. Результаты исследований советско-германской экспедиции он изложил в статье «Потомки готов в Советском Крыму»³. Позже появилось и более обстоятельное его исследование по результатам работы Эски-Керменской экспедиции⁴.

Г.И. Петров пытался на основе раскопанного антропологического материала проверить выводы Ф.А. Брауна. Собственные исследования он проводил в деревне Черкес-Кермен. Поселение располагалось в горном ущелье в стороне от торговых путей и дорог, что способствовало сохранению этнической чистоты населения. Все жители деревни в 1929 г. называли себя

Григорий Иванович Петров (1903–1942), антрополог

Деревня Черкес-Кермен близ Бахчисарая. Почтовая открытка 1912 г.

Предполагаемый потомок древних готов из деревни Черкес-Кермен. Фото Г.И. Петрова 1928 г.

¹ Там же. Л. 2–2 об.

² Решетов А.М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 45.

³ Петров Г.И. Потомки готов в Советском Крыму // Вестник знания. 1929. № 7. С. 296–297.

⁴ Петров Г.И. Об антропологических материалах Эски-Керменской экспедиции (Предварительная информация) // Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. / Отв. ред. С.Д. Димитров. М.; Л.: ОГИЗ, 1935. С. 12–17. (ИГАИМК. Вып. 117). См. об этом также: Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. С. 483.

татарами, исповедовали ислам и разговаривали на крымскотатарском языке. Хотя, по воспоминаниям стариков, в селе проживала греческая община, действовала греческая православная церковь. Греки выселились в 1778 г. в Мариупольский уезд. По мнению Г.И. Петрова, у жителей сохранился облик крымских готов – высокий рост, светлая окраска волос, глаз, кожи. Исследователь связывал это с обитанием там в прежние времена германцев-готов. При этом отмечалась необходимость более глубокого исследования мариупольских греков для сравнительного анализа¹.

Александр Михайлович Мерварт (Gustav Herrman Christian Meertwart, 1884–1932), этнолог, лингвист, востоковед, драматург, и Людмила Александровна Мерварт (Левина) (1888–1965), этнограф, языковед, малаист, основатель индонезийской филологии в СССР

Другой корреспондент Ф.А. Брауна – Людмила Александровна Мерварт (Левина) (1888–1965) – супруга крупного советского антрополога немецкого происхождения Александра Михайловича (Густава Германа Христиана) Мерварта (1884–1932). В 1927 г. во время поездки в Париж и Лейден Л.А. Мерварт также почувствовала в работе Международного конгресса антропологов в Амстердаме. Там она познакомилась с Ф.А. Брауном². Почетный член Международного института антропологии во Франции, член-корреспондент Королевского института языкознания, страноведения и этнографии нидерландской Индии³, она не восприняла агрессивного в общении с коллегами, малокультурного и непрофессионального, по ее меркам, Н.И. Репникова, о чем и сообщила в Лейпциг.

В этой связи понятна озабоченность Ф.А. Брауна, постоянно звучавшая в письмах С.Ф. Платонову, о правильности выводов, которые делал Н.И. Репников и необходимости сверки его предположений с позициями других исследователей, в частности, Н.Л. Эрнста.

В ответе С.Ф. Платонов попросил своего немецкого коллегу активно начать переговоры с местными учеными по вопросу о скорейшей организации экспедиции. А 8 марта 1929 г. Ф.А. Браун уже рапортовал в Ленинград о результатах проведенных консультаций со своими коллегами:

«Дорогой Сергей Федорович.

Сердечное спасибо за письмо 27 февраля, за сообщение резолюций по Эски-Керменским раскопкам и все прочие новости, очень интересны, хотя не все ясны. Я очень дорожу тем, чтобы быть в курсе Ваших крымских планов и буду благодарен за всякое, хотя бы мельчайшее сообщение по этим вопросам.

<...> Шмидт-Отт при случайной встрече просил меня приехать в Берлин и “ориентировать” его и прочих интересующихся по вопросам о крымских готах. Поездка моя состоялась в этот вторник 5 марта. Я провел там 2½ дня, вернулся вечером 7 марта, сразу решил сообщить Вам о результатах. Они кажутся мне важными и требующими особого внимания.

Встречен я там был очень дружески. Совещание в Notgem [Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft – Общество взаимопомощи немецкой науки – А.Н.] вел Шмидт-Отт, затем был обед в шикарном клубе <...>. Кроме членов Общества участвовал К. Шукардт (Schuchhardt)⁴ (авторитетнейший археолог современной Германии). Было 6 человек. Вкусно пообедали, выпили и провели в оживленной беседе 3½ часа. У меня был с собой доклад Репникова и фотографии. Мне пришлось прочитать им обстоятельнейший доклад о крымских готах. К моему искреннему удивлению они совсем не были ориентированы в этих вопросах. Кроме самых общих сведений, и все, что я им говорил, падало на очень благодарную почву (двое даже записывали, как на лекции!)»⁵.

Ф.А. Браун просил в этом письме С.Ф. Платонова срочно приехать в Берлин «хотя бы на короткий срок, по возможности, с полномочиями от Академии, чтобы окончательно договорится обо всем»⁶.

¹ Заморяхин А.В. О последних крымских готах: по материалам отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Культурология традиционных сообществ: Матер. Всеросс. науч. конф. молод. ученых / Омский гос. пед. ун-т; отв. ред. М.Л. Бережнова. Омск, 2002. С. 23–27.

² Людмила Александровна Мерварт: некролог // Народы Азии и Африки. 1965. № 6. С. 246–247.

³ Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова / Библиотека РАН; подг. В.П. Захаров, М.Н. Лепехин, Э.А. Фомина. СПб., 1993. С. XXXVIII, XLVIII, 8–9.

⁴ Имеется в виду Карл Шукардт (Carl Schuchhardt, 1859–1943) – немецкий археолог, директор музея, исследователь донисторического периода Европы. (Прим. ред.).

⁵ РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 4–4 об.

⁶ Там же. Л. 5.

Тема Эски-Кермена была продолжена уже 12 марта. Ф.А. Браун сообщал:

«Недавно я получил от Равдоникаса, сотрудника Музея антропологии и этнографии Академии наук рукопись немецкой статьи об Эски-Кермене с приложением 18-и фотогр[афических] снимков. Он просит пометить её в каком-либо нем[ецком] журнале. Я попробую это сделать, исправив кое-какие выводы и ошибки. Надеюсь, что удастся. Я напишу ему об этом на днях»¹.

Названный в этом письме Владислав Иосифович Равдоникас (1894–1976) сыграл не последнюю роль в событиях, развернувшихся вокруг Эски-Кермена в это время. Археолог, историк первобытного общества, доктор исторических наук (1935 г., без защиты), член-корреспондент АН СССР (1946 г.), он был выпускником Петроградского университета (1923 г.), учеником Н.Я. Марра и А.А. Спицына. В.И. Равдоникас начинал как организатор, преподаватель и заведующий Тихвинским педагогическим техникумом (1921–1927), а также – председатель Комиссии по изучению Тихвинского края (1923–1928) и директор Тихвинского краеведческого музея. С 1927 г. он проживал в Ленинграде, т.к в 1927–1930-м стал аспирантом Института языка и мышления АН СССР. Доцент (1929–1931), профессор (1931–1945), заведующий кафедрой (1936–1948) археологии Ленинградского государственного университета. Одновременно в 1931–1937 гг. – научный сотрудник Музея антропологии и этнографии АН СССР, заведующий Отделом доклассового общества (1932–1935) и сектором (1931–1936) Государственного Эрмитажа, заведующий сектором (1937–1947), заместитель директора (1944, 1946–1952) Института истории материальной культуры АН СССР, основатель и редактор сборника «Советская археология». В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. В.И. Равдоникас, несмотря на то, что он в то время не являлся членом партии, стал лидером «новой» марксистской историко-материалистической археологии. Не случайно, что 22 июля 1929 г. В.И. Равдоникас, имевший дружеские отношения с Н.И. Репниковым, был специально командирован Государственной академией истории материальной культуры в Крым для участия в Эски-Керменской экспедиции².

Владислав Иосифович Равдоникас (1894–1976), археолог, глава Готской группы в ГАИМК

25 марта, объясняя заминки с немецкой стороны по подготовке совместных разысканий в Крыму слабым финансированием, Ф.А. Браун заметил:

«Прихожу к выводу, что лучше всего было бы, быть может, ограничиться в этом году проведением – насколько хватит средств – разведочной работы (хорошо бы с участием хотя бы одного или двух немцев), и не только в Эски-Кермене, но и в других пунктах готских «климатов», и таким путем всесторонне обговорить более значительную экспедицию в будущем (1930) году, и в особенности – выработать для нее разумный план, который охватил бы всю проблему. Как Вы думаете? При таких условиях тут нашлись бы, вероятно, и нужные средства да и Вы у себя могли бы подготовить почву в этом смысле. Эрнсту в Симферополь я написал и надеюсь получить скорый ответ. Других шагов я предпринимать пока не буду; сношения с Notgem по этому вопросу теперь в ваших руках, а я отстранюсь, пока меня не вызовет та или иная сторона»³.

Из текста переписки ясно, что немецкий историк общался и с Н.Л. Эрнстом, получая от него и новинки крымоведческих публикаций. Неизвестно, насколько Ф.А. Браун был информирован о бурно разгоравшемся в советской академической среде конфликте Н.Л. Эрнста с Н.И. Репниковым из-за раскопок на Эски-Кермене⁴. Документы, касающиеся этого конфликта, выявленные в различных архивах, свидетельствуют о желании Н.И. Репникова замкнуть исключительно на себе изучение Эски-Кермена. При этом, увы, как это нередко бывает в научном сообществе, для доказательства собственной правоты Н.И. Репников и патронировавший его В.И. Равдоникас не брезговали никакими средствами.

На заседаниях Крымской комиссии Государственной академии истории материальной культуры 28 марта и 9 мая 1929 г. в адрес Н.Л. Эрнста сыпались обвинения не только в неумелом, а, следовательно, и

¹ Там же. Л. 6 об.

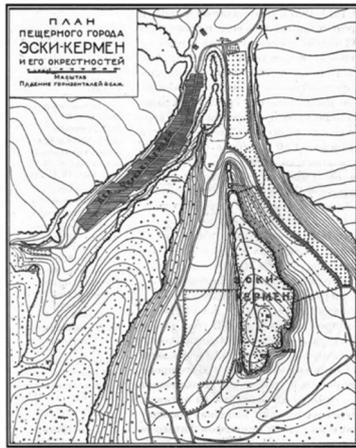
² Тихонов И.Л. Об обстоятельствах ухода В.И. Равдоникаса из Ленинградского университета: документы из личного дела // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А.А. Формозова. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. С. 216–220; Тункина И.В. Несколько штрихов к портрету В.И. Равдоникаса 1920-х гг. (по архивным материалам) // Там же. С. 193–215.

³ РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 9.

⁴ Непомнящий А.А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. Киев: Стило, 2012. («Библиография крымоведения»; вып. 15). С. 202, 215–18, 227–230.

Эрнст Николай Львович.
(1889–1956), историк, археолог Крыма

План крепости Эски-Кермен и ее окрестностей, составленный Н.Л. Эрнстом в 1929 г.

некачественном, проведении археологических раскопок, но и в плагиате. Ученому инкриминировали использование без указания авторства трудов, присвоение себе чертежей и рисунков, выполненных еще досоветским крымоведом, инженером Александром Львовичем Бертье-Делагардом (1842–1920)¹. В.И. Равдоникас и Н.И. Репников безапелляционно утверждали, что Н.Л. Эрнст использовал без указания авторства для своих научных интересов материалы архива бывшей Таврической ученой архивной комиссии, в частности, хранившиеся там бумаги (описания археологических работ, чертежи и планы раскопок) основателя Московского археологического общества Алексея Сергеевича Уварова (1824–1884)².

8 апреля 1929 г. Ф.А. Браун просил Сергея Федоровича активизировать участие АН СССР в переговорах с Обществом взаимопомощи немецкой науки по вопросам будущей совместной экспедиции по изучению Эски-Кермена.

«Уже получил ответ от Эрнста – не письмо, а кое-какие материалы: две его статьи (о Бахчисар. дворце и Алевисе Новом, и другая – о конфликте Ивана III с генуэзской Кафой Изв. Тавр. Общ.). Статьи производят очень хорошее впечатление: владеет материалом и методом (чей он ученик?). А кроме того он прислал – бюллетени Керченской конференции археологов 1926 г. Прочел я их (весь день сидел над ними). Много в них наивного и неверного, но все же гораздо больше еще чрезвычайно интересного и приходится только сожалеть о том, что доклады не будут напечатаны. Тезисы их не удовлетворяют и только возбуждают аппетит. Из доклада (тезисов) Эрнста об Эски-Кермене я вынес впечатление, что работ он там вообще не производил, а только «обозревал», но обозревал умно. Его тезисы действительно производят впечатление статьи – выдержек из доклада Репникова. Последний, вероятно, им воспользовался в довольно значительной мере; об сем он, Репников, в своих выводах добавил только гипотезу о <нрзб.>. Все же должен сказать, что Репниковым действительно произведена хорошая разведочная работа, хотя бы и по статьям Эрнста, и <нрзб.> на первый раз немало. Кстати, и Эрнст так же видит в Эски-Кермене готский город. Продолжаю не верить этому, но утверждаю вместе с тем, что нельзя миновать Эски-Кермен в поисках готв, напротив, надо, пожалуй, с него именно начать работу»³.

18 мая 1929 г. Ф.А. Браун сообщал о ходе переговоров о совместной археологической экспедиции:

«Положение дела о крымских раскопках, т. е. об участии немцев в них, мне совершенно не ясно. Известий из Берлина у меня нет, никто не писал ни официально, ни частно. Боюсь, что дело там заглохло совершенно; если Вы и получите письмо от Шмидт-Отта, то вероятно, уклончивое для этого года. Я ведь Вам уже написал о здешних финансовых делах»⁴.

26 мая Ф.А. Браун расписал идею его приезда в Ленинград или Крым в случае, если ему представится возможность представлять Германию в совместных исследованиях. Он радовался возможности встречи со своим старым другом «именно Там, а не здесь, на чужой стороне»⁵. При этом сообщал:

«У меня за это время накопилось немало соображений по крымско-готскому вопросу. Берлинцы будут совсем глупы, если не обратятся ко мне хотя бы за советом, даже если они пошлют другого, мне бы очень хотелось помочь делу совершенно независимо от личного вопроса. Возможно, что Репникову удастся взять древнейшие могилы в Эски-Кермене, возможно также явственнее выступят готы. В его хронологические определения я пока не очень верю. Но необходимо было бы найти древнейший некрополь, иначе результат будет половинчатый»⁶.

¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 40. Л. 45–57.

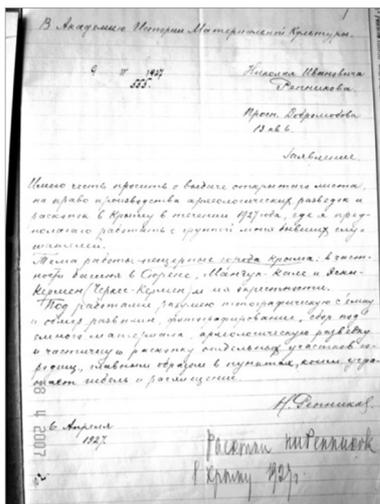
² Там же.

³ РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 13 об.

⁴ Там же. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 18 об.

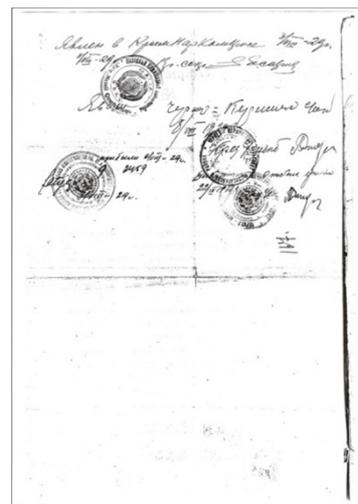
⁶ РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 6 об.

Письмо Н.И. Ретникова в ГАИМК с просьбой о выдаче открытого листа на проведение раскопок в Эски-Кермене 9 апр. 1927 г. (ИИМК РАН. Ф. 2 (1927) Д. 153. Л. 1)

Открытый лист № 31, выданный Главнаукой Наркомпроса Н.И. Ретникову на право производства археологических раскопок древних памятников в Эски-Кермен и окрестностях от 5 июня 1929 г. (ИИМК. Ф. 2. 1929 г. Д. 214. Л. 13–13 об.)

Однако у руководства Германского исторического общества, а не исключено, что и у других курировавших данное мероприятие служб, были иные планы по формированию немецкой делегации. К этому времени в Германии окончательно определились с персональным составом немецких представителей в совместной археологической экспедиции. Представители Общества взаимопомощи немецкой науки профессор христианской археологии и истории искусств теологического факультета Университета Альберта Людвига во Фрейбурге И. Зауер¹, по воспоминаниям Н.Л. Эрнста, – «старик, неуклюжий, видимо, католический священник, археолог, очень знающий»² и доктор Г. Финдейзен – «молодой, шустрый, этнограф из берлинского Музея народоведения, специалист по этнографии России» («женатый на русской») – приехали в Крым в рамках совместной программы советской и германской академии наук по организации совместных раскопок готских древностей в Крыму. И.В. Тункина называет и третьего ученого из Германии, который должен был прибыть в сентябре 1929 г. в Крым для осмотра Эски-Кермена. Это основатель и руководитель Восточноевропейского семинара на философском факультете Гамбургского университета, профессор Р. Саломон⁴. Однако Р. Саломон в экспедиции участия не принимал. Немцы собирались только ознакомиться с объектами будущих раскопок и определить объемы дальнейших совместных исследований, согласно чему германской стороной выделялось финансирование.

Уже 6 июля 1929 г. Федор Александрович с

Ганс Финдейзен (Hans Findeisen, 1903–1968), этнограф, ассистент берлинского Музея народоведения (1922–1934), в 1927– начале 1930-х гг. проводил полевые исследования в Северной Сибири и на Кавказе

Рихард Георг Саломон (Richard Georg Salomon, 1884–1966), историк, медиэвист, декан философского факультета Гамбургского университета, основатель и руководитель Восточноевропейского семинара

Участники экспедиции на Эски-Кермен. Фото 1929 г.

¹ Зауэр Йозеф (Joseph Sauer, 1872–1949), немецкий католический богослов, христианский археолог и историк искусства. (Прим. ред.)
² Архив ГУ ФСБ в РК и г. Севастополе. Ф. 8. Оп. 1. Д. 010598. Т. 1. Л. 121.
³ Там же.
⁴ Тункина И.В. К истории изучения «готской проблемы»... С. 250.

грустью сообщал в Ленинград: «Все мои планы – крымская мечта – разбились»¹. До этого момента ученый все еще надеялся, что Германское историческое общество командирует именно его в СССР для проведения совместной археологической экспедиции на Эски-Кермене или хотя бы в Ленинград для переговоров об организации этой экспедиции в Академии наук. Он рассчитывал в случае, если Общество отправит своего представителя сопровождать его в качестве эксперта – квалифицированного знатока проблемы. А в отсутствие компетентного специалиста по готскому вопросу в Крыму Ф.А. Браун не сомневался.

В последующих письмах 18 и 22 июля, отправленных С.Ф. Платонову уже в Гаспру, Ф.А. Браун с грустью приписывал: «...сообщайте любые весточки об Эски-Кермене»².

С.Ф. Платонов, посетивший остатки средневекового городища, подробно описал немецкому коллеге свои впечатления и поделился результатами археологических исследований этого сезона. Академик был вынужден прервать отпуск в Гаспре и срочно выехать в Ленинград в связи с так называемым «Академическим делом». По этой причине он не дождался приезда немецких археологов, о чем и сообщил в Лейпциг. Однако Сергей Федорович продолжал пересылать немецкому коллеге все данные, получаемые из Крыма.

18 сентября Ф.А. Браун писал:

«То, что Вы сообщаете об Эски-Кермене, чрезвычайно интересно, и я буду очень рад, если определение Репникова («готские» вещи VI–VII вв.) оправдаются. Не разъясните, что говорит о них Эрнст? Надо понимать, что термин «готский» в археологии условный, как большинство археол. терминов, взятых из этнологии. Эски-Кермен во всяком случае остается византийским городом (основ. Юстинианом?). Готы VI в. городов не строили и в городах не селились, смотри Прокопия. Это почти полностью относится даже и к крымским остаткам и к исламским вестготам. Очевидно, об Эски-Кермене как о готском городе придется еще поспорить.

А немцев там и не было? Неужели их задержала виза? Быть может, они все-таки еще приехали после Вашего отъезда? О Зауере и Финдейзене мне Шмидт-Отт все-таки, наконец, написал, уже после моего последнего письма Вам. Зауера я знаю лично; он один из самых деятельных немецких археологов; его специальность – доисторическая археология. А Финдейзен – русский немец, вероятно сын бывшего петербургского пастора. Он довольно известный журналист и писатель, и придан Зауеру в помощники, очевидно, из-за русского языка»³.

Причиной, вынудившей С.Ф. Платонова уже в начале сентября вернуться в Ленинград, стала начавшаяся в это время «чистка» Академии наук. Начала работу Комиссия по проверке аппарата учреждений Академии наук СССР⁴. Еще в июне 1928 г. С.Ф. Платонов обнаружил в протоколе открытого заседания Крымской комиссии ГАИМК от 28 марта того же года неизвестно кем сделанную приписку об обещании германской стороны 50 тысяч марок для продолжения работ на Эски-Кермене. Тогда же академик заявил, что такого обещания он не получал. Приписку он считал «недоумением, которое следовало выяснить»⁵.

С.Ф. Платонов, находясь в Ленинграде, продолжал получать подробные отчеты об исследованиях Н.И. Репникова, в том числе – от А.И. Маркевича и Н.Л. Эрнста о встрече немецких археологов и их исследованиях в Крыму. Два послания Арсения Ивановича Маркевича с описанием хода исследований и находок он переслал Ф.А. Брауну.

22 октября Федор Александрович в ответном послании благодарил своего ленинградского коллегу за пересланные «открытку и письмо Маркевича». Он прибавил:

«Сообщенные Вами сведения об Эски-Кермене очень любопытны. Молодец Репников. Кончил ли он на этот год работы? Отчет он предоставит, очевидно, еще не скоро. В общем, результаты пока подтверждают давнишнее убеждение, что Эски-Кермен это крепость, построенная Юстинианом. Что говорит об этом Эрнст?»⁶.

14 декабря Ф.А. Браун сообщал С.Ф. Платонову о подробном письме Николая Львовича Эрнста с описанием исследований на Эски-Кермене в этот археологический период. Немецкий ученый заметил:

«Результаты раскопок действительно очень интересны. Молодец Репников! Все же выводы его еще

¹ РНБ ОР. Ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 25 об.

² Там же. Л. 28–29.

³ Там же. Л. 31 об.

⁴ Брачев В.С. Крестный путь русского историка: академик С.Ф. Платонов и его «дело». СПб.: Стомма, 2005. С. 307.

⁵ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова / Подг. В.П. Захаров, М.Н. Лепехин, Э.А. Фомина. СПб.: БАН, 1993. С. LXXII.

⁶ РНБ ОР ф. 585. Оп. 1. Д. 2378. Л. 32.

не обеспечены. Я продолжаю считать Эски византийским городом и рад, что расчистка стен, по-видимому, подтвердила мою давнюю догадку»¹.

Последнее из сохранившихся писем Брауна С.Ф. Платонову написано 5 мая 1930 г. и касается частных вопросов².

Последнее десятилетие жизни Ф.А. Брауна в фашистской Германии не представлено в доступных источниках. К 70-летию ученого (1932 г.) его ученики подготовили юбилейный выпуск журнала «Культурно-исторический архив» (Archiv für Kulturgeschichte), где были опубликованы их работы, посвященные профессору³. В посвящении, подписанном тремя профессорами, открывающем издание, выделены свойства личности Ф.А. Брауна – «побуждающая энергия и истинная гуманность»⁴. Там же был помещен и крайне неполный перечень научных публикаций Ф.А. Брауна (русскоязычные названия представлены в немецком переводе)⁵.

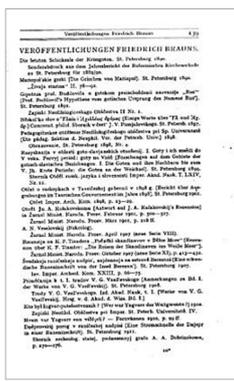
Фридрих Александрович Браун. Фото 1930-х гг.

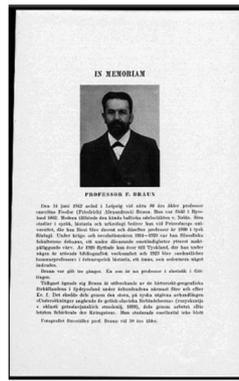
Оглавление выпуска журнала «Культурно-исторический архив» (Archiv für Kulturgeschichte), посвященного 70-летию Ф.А. Брауна

Страница выпуска журнала «Культурно-исторический архив» со статьей, посвященной 70-летию Ф.А. Брауна

Страница юбилейного выпуска журнала «Культурно-исторический архив» с перечнем научных публикаций Ф.А. Брауна

Первая страница некролога Ф.А. Брауна, опубликованного Т.И. Арнэ

Единственный из известных некрологов Ф.А. Брауна был подготовлен профессором Стокгольмского университета Т.И. Арнэ⁶. Автор некролога занимался изучением крымских древностей. В 1926 г. он принимал участие в археологических раскопках на нескольких объектах Крымского нагорья и в Херсонесе. Т.И. Арнэ проводил в Херсонесе экскурсии для немецких делегаций и в интервью местной газете восхищался «темпами музейного строительства» на полуострове⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив (РГАИ). Ф. 733. Оп. 150. Д. 3; Оп. 151. Д. 121; Оп. 156. Д. 497.
2. Центральный государственный исторический архив города Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 1. Д. 8693.
3. Архив ГУ ФСБ в г. Севастополе. Ф. 8. Оп. 1. Д. 010598. Т. 1.
4. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФАРАН). Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 28, 251.
5. СПбФАРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 134.
6. Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН). Ф. 1. Оп. 1 (1894 г.). Д. 19; (1899 г.). Д. 197.
7. ИИМК РАН. Ф. 2 (1927) Д. 153; Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 40.
8. Институт истории материальной культуры РАН, научный архив, рукописный отдел (ИИМК РАН НА РО). Ф. 1. Оп. 1 (1890 г.). Д. 40.
9. ИИМК РАН НА РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 192, 409.
10. Российская национальная библиотека, отдел рукописей (РНБ ОР). Ф. 585. Оп. 1. Д. 1039, 2377.
11. Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова / Подг. В.П. Захаров, М.Н. Лепехин, Э.А. Фомина. СПб.: Библиотека УРСС, 1993.
12. Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм. 2 изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2004.
13. Бармина Н.И. Археологическое изучение Мангупской базилики в 1850–1930-е гг.: историкокультурный аспект // Античная древность и средние века: Сб. науч. тр. Вып. 39. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. С. 409–422.

¹ Там же. Л. 34.
² Там же. Л. 36.

³ Archiv für Kulturgeschichte. Leipzig; Berlin, 1932. Bd. 23, H. 2.

⁴ Goetz W., Steinhausen G., Schönebaum H. "Friedrich Braun zum siebzigsten Geburtstage." Archiv für Kulturgeschichte 23.2 (1932): 10–14.

⁵ "Veröffentlichungen Friedrich Brauns." Archiv für Kulturgeschichte 23:2 (1932): 193–194.

⁶ Arne T.J. "In Memoriam Professor F. Braun." Fornvännen 1942, pp. 375–377.

⁷ Шведский ученый в Херсонесе // Красный черноморец. 1926. № 220. 25 сентября. С. 4.

14. Бернштам А.Н., Бибииков С.Н. Н.И. Репников (1882–1940) [Некролог] // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 9. М.; Л., 1941. С. 121–123/
15. Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894: В 2 т. Т. 1. СПб., 1896.
16. Браун Ф.А. Мариупольские греки // Живая старина. СПб., 1890. Вып. 2. С. 78–92.
17. Браун Ф.А. Разыскания в области готско-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века. Вып. 1: Первый период: Готы на Висле. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1899. (Сборник Отделения русского языка и словесности Петербургской академии наук. Т. 64. № 12).
18. Брачев В.С. Крестный путь русского историка: академик С.Ф. Платонов и его «дело». Санкт-Петербург: Стomma, 2005.
19. Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX века / Подг., вступ. ст. подг. текста, комм., биогр. слов. И.В. Тункиной. М.: Индрик, 2008.
20. Диссертация о готах [сообщение о магистерском диспуте] // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом. 1900. Т. 7. № 11/12. С. 376–377.
21. Жеребин А.И. У истоков русской германистики в России: филологическая наука на стыке двух культур // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи: Сб. ст. / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 14–22.
22. Заморяхин А.В. О последних крымских готах: по материалам отечественной историографии XIX – начала XX вв. // Культурология традиционных сообществ: Матер. Всеросс. науч. конф. молод. ученых / Омский гос. пед. ун-т; отв. ред. М.Л. Бережнова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 23–27.
23. Куник А.[А.] О записке Готского топарха: по поводу нового открытия о Таманской Руси и крымских готах // Записки имп. Академии наук. 1874. Т. 24. Кн. 1. С. 61–160.
24. Летопись Российской академии наук / Отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина: В 4 т. Т. 4. СПб.: Наука, 2007.
25. Людмила Александровна Мерварт: некролог // Народы Азии и Африки. 1965. № 6. С. 246–247.
26. Медведева М.В., Всевинов Л.М., Мусин А.Е., Тихонов И.Л. Очерк истории деятельности императорской Археологической комиссии в 1859–1917 г. // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания: у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А.Е. Мусин; ред. Е.Н. Носов; ИИМК РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 21–247.
27. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь: Антиква, 2015. («Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).
28. Непомнящий А.А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. Киев: СтилоС, 2012. («Биобиблиография крымоведения»; вып. 15).
29. Отчет Имп. Археологической комиссии за 1890 год. СПб., 1893.
30. Петров Г.И. Потомки готов в Советском Крыму // Вестник знания. 1929. № 7. С. 296–297.
31. Петров Г.И. Об антропологических материалах Эски-Керменской экспедиции (Предварительная информация) // Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. / Отв. ред. С.Д. Димитров. М.; Л.: ОГИЗ, 1935. С. 12–17. (ИГАИМК. Вып. 117).
32. Платонов С.Ф. Из воспоминаний // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1927. Т. 1. С. 132–136.
33. Платонов С.Ф., Крачковский И.Ю., Ольденбург С.Ф. Записка об ученых трудах проф. Ф.А. Брауна // Известия Академии наук СССР. Сер. VI. 1927. № 18. С. 1517–1520.
34. Равдоникас В.И. Памяти Н.И. Репникова // Старая Ладога: Материалы археологических экспедиций. Л.: Гос. музей этнографии, 1948. С. 6–10.
35. Решетов А.М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 45.
36. Тихонов И. Л. Неоднократный декан историко-филологического факультета Ф.А. Браун // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 10: Секция истории филологического факультета. СПб.: СПбГУ., 2002. С. 8–13.
37. Тихонов И.Л. Об обстоятельствах ухода В. И. Равдоникаса из Ленинградского университета: документы из личного дела // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А.А. Формозова. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 216–220.
38. Тункина И.В. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии в 1920-х – начале 1930-х гг. // Труды II (XVIII) Всесоюзного Археологического съезда в Суздале / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров: В 3 т. Т. 3. М.: ИА РАН, 2008. С. 249–250.
39. Тункина И.В. Н.Я. Марр и Ф.А. Браун: история взаимоотношений (1920–1925 гг.) // Stratum plus. 2000. № 4. С. 384–390.
40. Тункина И.В. Несколько штрихов к портрету В. И. Равдоникаса 1920-х гг. (по архивным материалам) // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А.А. Формозова. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 193–215.
41. Шведский ученый в Херсонесе // Красный черноморец. 1926. № 220. 25 сент. С. 4.
42. Юбилей профессора Ф.А. Брауна // Исторический вестник. 1913. № 11. С. 785.
43. *Archiv für Kulturgeschichte* 23.2 (1932): 1–194.
44. Arne T.J. "In Memoriam Professor F. Braun." *Fornvännen* (1942): 375–377. (In Swedish).
45. Braun F. "Die Letzten Schicksäle Der Krimgoten." *Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule zu St. Petersburg für 1889/90*. St. Petersburg, 1890, pp. 3–80.
46. Goetz W., Steinhausen G., Schönebaum H. "Friedrich Braun zum siebzigsten Geburtstage." *Archiv für Kulturgeschichte* 23.2 (1932): 5–9.
47. "Veröffentlichungen Friedrich Brauns." *Archiv für Kulturgeschichte* 23.2 (1932): 193–194.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Непомнящий, А. А. «Быть в курсе Ваших крымских планов ...»: из истории крымоведения по переписке Ф.А. Брауна и С.Ф. Платонова / А.А. Непомнящий // Пространство и Время. — 2016. — № 1—2(23—24). — С. 177—192. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_stl_2-23_24.2016.73.